

0.1 Рукописи и богодухновенность новозаветного текста.

- Изменения в тексте НЗ. Типы текста. Методы анализа.
- Примеры разночтений
- Богословские следствия

Начнем эту главу с очерка современных представлений о состоянии НЗ текста.

Данные текстологии показывают, что оригинальный греческий текст Нового Завета изменялся со временем. Знакомство с критическим аппаратом изданий The Greek New Testament (UBS) или Novum Testamentum Graece (Нестле-Аланда) не оставляет места для сомнений в том, что изменения имели место и позволяет увидеть какие именно разночтения встречаются в рукописях НЗ¹.

Изменения текста можно разделить на две группы: случайные ошибки переписчиков и намеренные правки. Первый тип ошибок, как правило, не затрагивает смысла текста, второй порой серьезно влияет на этот смысл.

В качестве примера приведу одно из разночтений в древнегреческом тексте НЗ, которое отразилось в традиции славянского перевода (этот пример выбран мной специально: он ближе к родной почве). В свое время Ориген (из географических соображений) счел, что местом Крещения Спасителя в Ин 1:28 должна быть Вифавара, а не Вифания (как значилось в древнем тексте). Эта редакция закрепилась в части греческих рукописей НЗ. Интересно, что именно в таком виде этот текст существует сегодня в церковнославянском и Синодальном переводах. Однако, в Остромировом Евангелии, древнейшем русском списке этого текста, в Ин 1:28 стоит дооригеновский вариант “в Вифании”. Впрочем нужно отметить, что данное разночтение является богословски нейтральным. Существуют и другие случаи, о которых мы поговорим ниже.

Как же определить какое из чтений — оригинальное? Попробуем разобраться в методах, используемых при подготовке критических изданий НЗ современными учеными.

Типы текста.

Тексты НЗ, сохранившиеся в древних рукописях, обладают рядом признаков, позволяющих сгруппировать их по типам. К таким признакам относятся, например, краткость, или пространность редакции, включение или исключение определенных фрагментов текста, особенности языка. Например, тексты Западного типа отличаются неожиданными вариантами и дополнениями, Александрийского — лаконичностью и “трудностью” некоторых выражений, Византийский — “толковательным” характером многих добавлений, многочисленными “гармонизирующими” вставками. Имеют значения и внешние факторы (возраст рукописи, место написания, палеографические данные и др).

Большинство исследователей, занимающихся текстологией НЗ, придерживается мнения о древности *Александрийского* типа текста и считают его наиболее

¹Желающие могут даже ознакомиться с фотокопиями некоторых древних кодексов в Интернете.

близким к оригиналу. Это самая краткая его форма (по сравнению с *Византийским*, *Кесарийским* и *Западным* типами)². Именно на основе Александрийского типа редакторы критических изданий НЗ пытаются реконструировать изначальный облик текста.

Другой важной группой свидетелей является *Западный* тип. Текст в рукописях, которые принадлежат к этому типу, представлен самыми пространственными чтениями и считается “народной”, “неконтролируемой” версией НЗ³.

Кесарийский тип считается смешанным. По всей видимости, редакторы были знакомы с Александрийским и Западным типами и создали компромиссный вариант. Считается, что данный тип возник в Александрии, был перенесен Оригеном в Кесарию, а затем оказывается в Иерусалиме⁴.

Самой противоречивой репутацией обладает *Византийский* тип (Койне). При том, что стабильная традиция, связанная с этим типом, формируется около IX века с переходом на минускульный почерк, ее корни явно уходят в древность, и многие исследователи связывают ее с рецензией Лукиана Антиохийского (IV в.)⁵. В результате появился текст, который был воспринят около 380 г в Константинополе, затем распространился в грекоговорящем мире и в конце концов стал основой первого печатного издания греческого НЗ, *Textus Receptus*⁶.

Византийский тип текста присутствует в огромном большинстве (порядка 90%) сохранившихся рукописей НЗ, однако большая часть этих рукописей — поздние. Нужно отметить, что именно этот тип текста употребляется в грекоговорящих Православных Церквях, и в РПЦ (в церковнославянском переводе).

Еще со времен Весткота и Хорта данный тип текста считается второстепенным: в качестве “повреждений” критики указывают на “благочестивые расширения” священных имен, вставки, гармонирующие “параллельные места”, редактирование стиля текста, который в результате стал более грамматически и синтаксически правильным и др.. Самой главной проблемой этого типа текста считают отсутствие папирусов и древних пергаментных рукописей, древних переводов и цитат в сочинениях церковных писателей, поддерживающих его существование ранее IV века. Исходя из этих фактов большинство исследователей считают тексты Византийского типа более поздними и производными от других типов.

Нужно отметить, что не все ученые согласны с первенством Александрийского типа. Помимо сторонников Западного типа, существует группа защитников т.н. Византийского приоритета. В. Пикеринг, З. Ходжес, А. Фэрстед, В. Пирпойнт, М. Робинсон и другие исследователи заявляют, что нашли ряд проблем в

²Александрийский текст представлен древнейшими рукописями: папирусом P⁷⁵, Синайским (x) и Ватиканским (B) кодексами и др..

³Среди самых известных свидетелей Западного типа — кодекс Безе (D) и рукописи древнейшего латинского перевода, Италы (it).

⁴Поддержка в рукописной традиции — Θ, f¹ и f¹³. (Ehrman:310)

⁵Евангельские чтения Виз. типа кроме поздних минускулов находятся в A, E, F, G, H, K, P, S, V, W, Π, Ψ, Ω. Апостольские — в H, L, P и минускулах.

⁶See Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005, P. 215.

методологии сторонников Александрийского типа, связанных, главным образом, с отсутствием убедительной теории передачи текста и отстаивают доминирование Византийского типа при реконструкции оригинального облика НЗ текста. Однако, позиция сторонников ВП еще в 1990-х подверглась жесткой критике, на которую не последовало достаточно убедительных возражений⁷.

0.1.1 Основные аргументы сторон:

Датировка рукописей. Большинство современных ученых предпочитают свидетельство древнейших рукописей (поздние рукописи Византийского типа считаются второстепенными). Логика простая: чем памятник ближе по времени к созданию оригинала, тем меньше изменений успевает в нем накопиться.

Некоторые исследователи не соглашались с этим и считают, что поздние рукописи Византийского типа скопированы с образцов II-III века (восходящих к оригиналам), которые по каким-то причинам не сохранились⁸.

В поддержку этой точки зрения выдвигаются соображения статистики: непрерывная передача рукописного текста в целом подчиняется закону распределения Гаусса. При этом тип текста, представленный в истории передачи наибольшим количеством сохранившихся экземпляров, наиболее соответствует оригиналу⁹. Типы текстов, представленные редкими экземплярами, вероятнее всего соответствуют отклонениям в традиции передачи основного текста. Такая тенденция объясняется склонностью переписчиков максимально точно сохранять содержание образца, с которого делается копия. Таким образом, немногочисленные древнейшие кодексы, содержащие Александрийский и Западный типы текста, по мнению сторонников ВП являются не древним “мейнстримом”, но отклонением от господствовавшего Византийского типа.

Одним из контраргументов является заявление о непрофессионализме переписчиков текстов НЗ в первые века христианства, их большую склонность к изменению

⁷See: *Gordon D. Fee, The Majority Text and the Original Text of the New Testament // Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv, Daniel B. Wallace, The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique // The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestions / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii*

⁸Робинсон выдвигает версию, связанную с климатом Египта, благоприятствовавшим сохранению древнейших свидетелей Александрийского типа. Он также выдвигает гипотезу “трансмиссионных революций”, связанных с переходом с папируса на пергамент (IV в.) и с майускула на минускульный почерк (IX в.). После копирования древние образцы утилизировались (например, использовались в качестве палимпсеста), а копии сохраняли прежний текст. По мнению автора разрыв между копией и образцом мог составлять несколько столетий.

⁹М. Робинсон приводит сравнение с исследованиями в области греческой классики (Гомера и Гиппократ) и говорит о существовании трех рецензий: александрийской — научного сокращения оригинального текста, “народного”, — неконтролируемого расширения оригинального текста, и “среднего”, считающегося самым близким к оригиналу. Автор обращает внимание на резкое противоречие выводов в параллельном случае НЗ критики, See *Maurice A. Robinson, The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform., 2005, pp. 542-543.*

текста образца, по сравнению с более поздним периодом появления скрипториев, где трудились профессиональные переписчики (начиная с царствования императора Константина Великого). С этой точки зрения в начальный, “турбулентный” период изменения легко проникали в текст и затем закреплялись в традиции при копировании. Пример Гордона Фи (и многие другие наблюдения за вариантами в тексте НЗ) показывает, что дело, скорее всего, обстояло именно так.

Как мы увидим, профессионализм переписчиков НЗ во II-III веках стал важным вопросом не только в решении проблемы ВП, но и в отношении общей оценки сохранности НЗ текста. Вопреки мнению Б. Эрмана современные исследователи папирусов считают, что переписчики НЗ II-III го века были профессионалами, хотя и практиковались не в переписывании литературных трудов, а в написании писем, отчетов, юридических документов (для “документального” почерка характерны лигатуры, меньшая четкость, использование сокращений). Большинство НЗ папирусов II-III вв. написано смешанным “литературно-документальным” почерком и, по всей видимости, создано профессиональными писцами, выполнявшими частные заказы¹⁰.

Как бы не решался вопрос о профессионализме переписчиков, в целом замещение Александрийского типа текста Византийским после IV в, вероятно, должно означать либо централизованную реформу (о которой не осталось никаких свидетельств в исторических документах), либо некую катастрофу, повлекшую такое развитие событий¹¹.

Первое объяснение современными учеными уже не используется¹², второе по-прежнему популярно. Так в книге Эрмана и Метцгера исчезновение Александрийского типа текста объясняется гонениями Диоклетиана и нашествием мусульман в VII веке¹³.

Робинсон пытается противостоять этим аргументам (Robinson: 572-573): уничтожение гонителями христианских писаний не могло быть избирательным

¹⁰По мнению именитого палеографа Ким Хейнес-Ейтцен: “...писцы, которые копировали раннюю христианскую литературу были мультифункциональными писцами, которые обладали общими навыками письма, но не имели специальной подготовки или большого опыта в копировании литературных текстов... мы вполне можем полагать, что самые ранние переписчики христианской литературы были *тренированными профессиональными писцами* (выделено мной, И.П.), чья мультифункциональность больше всего подходила для частного контекста”, Kim Haines-Eitzen, *Guardians of Letters*, 2000, P. 68. С другой стороны, автор указывает на папирус P⁷² как на пример любительского письма, отмечая его характерные недостатки.

¹¹Альтернативный взгляд (Византийский текст на территории грекоговорящих областей империи существовал с самого начала) сталкивается со своими проблемами — отсутствие древних списков, представляющих не разрозненные “византийские чтения” (такие примеры имеются, например, в папирусе P⁶⁶), но именно систему чтений, характерных для данного типа. See *Gordon D. Fee, The Majority Text and the Original Text of the New Testament*... xlv, P. 201.

¹²В прошлом смена Александрийского типа на Византийский связывали, например, с тем, что Евсевий упоминал о заказе имп. Константином 50 копий Священного Писания. Также есть предположение о роли св. Иоанна Златоуста, который, будучи избранным архиепископом Константинополя принес туда текст, до этого распространенный в Антиохии. Дальнейшее вытеснение более древнего Александрийского типа связывают с авторитетом Златоуста.

¹³*Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman, The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration...*, P. 220.

и касаться только текстов Александрийского типа. Однако, автор исходит из существования Византийского текста уже в период гонений. Данное рассуждение представляет логическую ошибку (включение посылки в вывод)¹⁴. С большим успехом автор возражает идее о влиянии распространения мусульманства на сохранность текстов НЗ¹⁵.

Основным возражением против ВП является внутреннее свидетельство текста НЗ. Как показали работы Гордона Фи, Дэниэла Уоллеса и других, Византийские чтения легко объясняются как поздние дополнения и гармонизации более древнего текста, сохранившегося (частично) в Александрийском типе. Противоположная генеалогия чаще всего противоречит логике и здравому смыслу.

Подходящий пример, предложенный Гордоном Фи: варианты чтения в Мк 1:2 (ἐν τῷ Ἰσαΐα τῷ προφῆτῃ vs. ἐν τοῖς προφήταις). Если второе чтение “у пророков”, содержащееся в поздних Византийских источниках, является изначальным, сложно понять, зачем неким древним редакторам понадобилось изменять его на “у Исаии пророка”, ведь такое чтение не является точным (цитата в Мк. начинается Малах. 3:1 и заканчивается Ис. 40:3). Если же предположить, что изначальным чтением было “у Исаии пророка”, ясно что причиной исправления является “шероховатость” оригинала, которую решил “пригладить” редактор¹⁶.

Главной проблемой теории ВП является тот момент, что ее сторонники не смогли показать каким образом эта теория работает на практике. Например, стемматический метод Ходжеса и Фэрстеда принес результаты, которые противоречили ожиданиям авторами. В полученном материале оказалось несколько чтений “меньшинства” (т.е. рукописей Александрийского и Западного типов), что идет вразрез с названием опубликованного ими издания (“Текст большинства”)¹⁷.

Метод реконструкции текста НЗ

Рациональный эклектизм, лежащий в основе современных критических изданий НЗ, опирается на соображения стиля, характерных слов и выражений, используемых данным автором. Однако, большое значение имеет внутренняя логика текста, а также оценка вариантов чтения с точки зрения адекватного объяснения: оригинальное чтение должно логично объяснять появление вторичных чтений.

Главным недостатком метода считается, собственно, эклектичность. Готовый

¹⁴(А) Гонение не может быть избирательным по отношению к типу текста; (Б) Византийский тип текста существовал в период гонений; (В) Александрийский тип не существовал после гонений; (Г) Александрийский тип не мог исчезнуть при том, что сохранился Византийский (см А); (Д) Во время гонений Александрийский тип не существовал, существовал только Византийский (Б включается в Д);

¹⁵По мнению многих исследователей арабы относились к христианскому Писанию с уважением и не стремились к насильственному обращению христиан в свою веру. See Maurice A. Robinson, *The Case for Byzantine Priority...*, P. 574.

¹⁶“Пикеринг должен объяснить каким образом более трудное чтение немедленно стало таким популярным, что стало единственным известным чтением в Церкви в течение трех столетий и так доминировало на Западе, в Египте и Сирии, что является единственным чтением в самых ранних переводах и единственным чтением, известным каждому отцу Церкви, цитировавшему текст”. Gordon D. Fee, *The Majority Text and the Original Text of the New Testament...* xlv, P. 198.

¹⁷See: Daniel B. Wallace, *The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique...* xlii, P. 718.

текст в небольших участках текста содержит вариантные единицы, которые одновременно не присутствуют ни в одной сохранившейся рукописи¹⁸.

Другим характерным примером субъективности метода является подход Б. Эрмана к оценке “ортодоксальных правок” в тексте НЗ. Автор выбирает чтения, которые с его точки зрения более соответствуют состоянию текста до внесения правок ортодоксальными редакторами, якобы стремившимися изменить текст таким образом, чтобы его нельзя было использовать для подтверждения еретических идей. Значительную “нагрузку” в качестве доказательства идей Эрмана несет довольно немногочисленная группа рукописей Западного типа (D, it). Это особенно интересно при том, что основным свидетелем оригинального текста большинство текстологов (включая Эрмана) считаются рукописи Александрийского типа. Более того, именно Александрийские, а не Западные чтения помещаются в качестве основных в тексте критических изданий в тех местах, где изначально по мнению Эрмана должны были присутствовать “неортодоксальные” чтения кодекса Безе.

Получается, метод рационального эклектизма дает исследователю слишком большой простор для маневра и по сути единственным критерием, влияющим на выбор чтений и групп источников являются личные вкусы и ощущения автора. Собственно, Эрман сам в этом признается.

Консервативные исследователи склонны отвергать принцип принятия кратких чтений (*lectio brevior potior*), так как это автоматически делает предпочтительным краткий Александрийский тип текста. Этот подход ошибочно подразумевает, что у переписчиков была тенденция расширять текст как в отношении священных имен, так и посредством гармонизации нарративов из разных книг НЗ.

Робинсон возражает: “... если бы поздние писцы поступали в соответствии с тем, что о них заявляют, в результате Византийская форма текста была бы длиннее, чем обнаруживается сейчас: “священные имена” были бы серьезно расширены, параллельные места были бы в большей гармонии, а универсально объединенный текст доминировал. Но этого просто нет”^{19,20}.

¹⁸М. Робинсон критикует примеры реконструкций, предпринятых издателями N-A27, когда два (и более) избранных критиками варианта, находящиеся в непосредственном соседстве, не могут быть обнаружены ни в одном сохранившемся манускрипте одновременно. Один из примеров: Мк 11:3. 1я вариантная единица (отсутствие вводного ὅτι) поддерживается В, Δ, 2427 (в NA-28 вместо этого — it); 2я (порядок слов в выражении αὐτὸν ἀποστέλλει πάλιν) — κ, D, L, 579, 892, 1241. See Maurice A. Robinson, *The Case for Byzantine Priority*., P. 536, ref. 16. Этот и другие примеры, указанные Робинсоном, показывают, что текст критических изданий местами напоминает “лоскутное одеяло” чтений, связанных только предпочтениями и “чутьем” исследователей-эклектиков.

¹⁹Ibid, P. 553.

²⁰Робинсон также приводит пример Византийского чтения (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ, 1 Кор 5:5), которое занимает среднее положение между кратким Александрийским чтением (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου) и более пространственными вариантами (τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Κυρίου [ἡμῶν] Ἰησοῦ Χριστοῦ). Если Александрийское чтение было бы оригинальным, то непонятно, почему все поздние византийские переписчики останавливались на Ἰησοῦ, вместо того, чтобы перенять “благочестивое расширение”, которое существовало уже в V веке, в рукописях предположительно более древней Александрийской и Западной традиций (Codex Alexandrinus, Codex Bezae). See Ibid, P. 550.

0.1.2 Пропуски и серьезные разночтения в НЗ согласно рукописной традиции.

0.1.2.1 Окончание Евангелия от Марка

(Мк. 16:9-19)

В древнейших сохранившихся рукописях (Синайский и Ватиканский кодексы, ряд папирусов) Евангелие от Марка оканчивается 8м стихом 16й главы, где говорится о испуге мироносиц, которые никому ничего не рассказали о видении юноши в белой одежде.

Существует также два окончания этого Евангелия, которые большинство современных исследователей считают более поздними добавлениями:

*Длинное окончание*²¹ привычно для большинства христиан, т.к. присутствует в традиционных переводах вроде King James Version, церковнославянском ("Елизаветинская Библия"), Синодальном переводе и др.. По некоторым оценкам греческий текст ДО относится к нач. II в. (об этом говорит цитирование у отцов конца II в.)²².

"Среднее" окончание Евангелия от Марка²³ встречается в рукописях гораздо реже. В современных переводах оно часто публикуется наряду с длинным. Само существование СО наряду с ДО может говорить о том, что древняя короткая концовка по-разному дополнялась редакторами.

В научных кругах существуют разногласия по поводу происхождения ДО. Одни ученые считают, что оно было создано самим Евангелистом и является оригинальным текстом²⁴. Другие, — что подлинная концовка была утеряна еще до того, как с автографа была сделана первая копия, или что автор намеревался внезапно остановить повествование, добиваясь определенного воздействия на читателя. С этой точки зрения ДО это отдельный текст, который был использован как "заплата", чтобы завершить внезапно обрывающееся повествование Марка²⁵.

0.1.2.1.1 Богословские следствия.

В целом проблема для консерватора выглядит следующим образом: если придерживаться приоритета Матфея, согласно которому этот апостол написал свое Евангелие первым, мог бы Марк отвергнуть богатый материал Мф 28

²¹Длинная концовка обнаружена в рукописях A, C, D, W, Codex Koridethi, f¹³, Byz., имеется в церковнославянском и Синодальном переводах

²²Самое раннее свидетельство в пользу длинной концовки — 45 глава первой апологии Иустина Мученика (ок 160 г), св. Ириной (~184) в сочинении "Против ересей" 3:10.6 цитирует Мк 16:19.

²³Обнаружена в рукописях: L, Ψ, 083, 099, 274mg, 579

²⁴Есть также предположение Black'a, что с самого начала существовало два "издания" Евангелия от Марка (оба принадлежат перу этого апостола). Одно из "изданий" содержало длинную концовку в качестве дополнения, другое — нет.

²⁵Ими используется тот аргумент, что греческий текст не может обрываться на слове ὑάρ (ибо, потому что).

(или Лк 24) и написать Евангелие с краткой концовкой, в котором отсутствуют явления воскресшего Иисуса? Гораздо вероятнее предположить, что если Марк был последним из синоптиков, он соединил сжатые повествования из других Евангелий и написал 16:9-20. Поэтому очевидно, что отношение библеиста к подлинности длинной концовки Марка зависит от общей богословской установки. Исследователь, который спокойно относится к приоритету Марка, оставляет для себя открытой возможность того, что этот апостол записал свою краткую версию событий, к которой потом были добавлены более полные отчеты других евангелистов.

Однако в этом случае может возникнуть осложнение. В сочетании с теорией приоритета Марка²⁶ краткая концовка этого Евангелия дает критикам пространство для спекуляций о позднем (и мифологическом) характере повествования о Воскресении. Рассуждение выглядит примерно следующим образом:

- Евангелие от Марка было написано первым.
- В Евангелии от Марка с краткой концовкой содержится только немногословное описание видения мироносицам юноши в белых одеждах, который сообщает о Воскресении Иисуса. Женщины, испугавшись, никому ничего не рассказывают.
- Ученики и последователи апостолов позже мифологизировали фигуру Иисуса и расширили повествование экзальтированных женщин, дополнив его другими эпизодами. Длинная и средняя концовки Евангелия от Марка — пример такой мифологизации.

Апология:

- Ряд ученых не принимает гипотезу о первенстве Марка. Наличие альтернативной точки зрения уменьшает эффективность всего аргумента критиков.
- Евангелие от Марка даже с краткой концовкой твердо говорит о Воскресении из мертвых Господа Иисуса Христа: “Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен” (Мк 16:6). Спекуляции о том, что женщины-мироносицы находились в состоянии испуга, эмоционального надрыва и поэтому *выдумали* это свидетельство говорят о желании критиков принизить Евангельское свидетельство о чуде Воскресения любой ценой и, к тому же, отдают мизогинией.
- Сильнейшим свидетельством против критики свидетельства о Воскресении Эрманом и другими является подтверждение этого события, находящееся в древнейшем христианском источнике, первом послании ап. Павла к Коринфянам (1 Кор. 15:3-8), где автор утверждает, что Воскресший явился одновременно более чем 500 ученикам, из которых многие были еще живы ко времени написания послания, которое, согласно современным оценкам

²⁶Согласно древней традиции первым по времени написания было Евангелие от Матфея (об этом, например, говорит Папий Иерапольский). Однако согласно теории приоритета Марка это не так. Сравнение синоптических Евангелий привело многих критиков к мысли о том, что именно Евангелие от Марка было написано первым. Остальные синоптические Евангелия писались на основе Марка и, возможно, несохранившегося источника Q.

относится к ~55-56 годам от Р.Х.

0.1.2.2 Перикопы о прелюбодейке (ПП).

Речь идет о женщине, взятой в прелюбодеянии, которую иудеи приводят к Иисусу (Ин. 7:53-8:11). Стараясь уловить Его в слове, они спрашивают, следует ли побить женщину камнями как указывает закон Моисея. В ответ звучит знаменитое “кто из вас без греха, первый брось в нее камень”.

Древнейшие сохранившиеся рукописи не содержат ПП²⁷. В результате современные переводы исключают этот эпизод, или помещают его в квадратные скобки, указывающие на позднее происхождение этих стихов.

Одним из самых ранних указаний на присутствие этого текста в Евангелии является свидетельство Дидима Слепца, пересказывающего ПП близко к известному нам варианту и заявляющего о присутствии этого эпизода в некоторых списках Евангелия[(см]. Сирийские Didascalia Apostolorum (II,24,6; ed. Funk I, 93.) также свидетельствуют о раннем существовании ПП.

По-видимому в древности милосердие, проявленное Господом по отношению к прелюбодейке вызывало много вопросов у сторонников нравственной строгости. Блж. Августин, уверенный в подлинности перикопы, предлагал объяснение пропуска этого места в некоторых списках: “некоторые маловерные люди, или скорее — враги истинной веры, боясь, я полагаю, чтобы их женам не было дано безнаказанно грешить, удалили из своих рукописей прощение Господом прелюбодейки, как будто Тот, кто сказал «больше не греши», дал разрешение грешить”²⁸.

Другое объяснение пропуска эпизода относится к литургическому использованию текста. Дело в том, что чтение на 50цу, положенное на Православном Востоке (Ин 7:37-8:12) пропускает эпизод о женщине, взятой в прелюбодеянии, вероятно, как не соответствующий характеру Праздника.

Предполагается, что в ранней копии были добавлены отметки, обозначающие, что чтец должен был остановиться в конце 7:52 и перейти в начало 8:12. Когда профессиональный переписчик, незнакомый с лекционным циклом, использовал эту рукопись в качестве образца, он неправильно понял смысл отметок и пропустил отрывок²⁹. Таким образом перикопы была потеряна в очень важной цепочке передачи, Александрийской.

Есть также внутреннее свидетельство о подлинности эпизода: без ПП действие резко переносится от сцены собрания фарисеев в храм-сокровищницу. Вместе с тем есть разногласия относительно сходства стиля ПП с остальным Евангелием и посланиями Иоанна Богослова.

²⁷Перикопы отсутствуют в рукописях: P66,75, κ , Avid, B, Cvid, L и др., присутствуют в: D, K, Lvid, G, Dvid и др.

²⁸Augustine, De Adulterinis Coniugiis 2:6-7.

²⁹В группе f¹³ перикопы перенесена в конец Лк., чтобы удобно составить чтение Св. Пелагии (8 окт) возле Лк 21:12-19, чтения Сергия и Вакха (7 окт).

В целом среди современных библеистов доминирует точка зрения о том, что в оригинальном тексте Евангелия от Иоанна ПП отсутствовала и была добавлена позднее, хотя есть и защитники ее подлинности³⁰.

Что касается богословских следствий, то отсутствие ПП в древнейших рукописях вряд ли представляет серьезную проблему, так как этот рассказ, очевидно, присутствовал в устной традиции II века и, скорее всего, восходит к апостольской проповеди. При том, что для Православной Церкви первично Предание, признание позднего характера этого текста не представляет проблемы.

0.1.2.3 Гефсиманское моление.

В данном случае сомнения касаются двух стихов: “Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю”(Лк. 22:43–44).

Нужно отметить, что поддержка этого фрагмента в древних рукописях неоднозначна. Синайский кодекс содержит его в основном тексте, хотя он и снабжен пометками (obelii), обычно означающими сомнение. Но в данном случае, кажется, сомнения принадлежат более позднему комментатору. Кроме того, строки содержатся в кодексе Безе и некоторых других унциалах. С другой стороны, он отсутствует в папирусах, Ватиканском и Александрийском кодексах³¹. В древности варьировалось и местонахождение стихов³².

Некоторые исследователи отмечают сходство стиля и содержания данного фрагмента стилю Евангелиста Луки. В нем подчеркивается явление ангела, используется аналогия, включены традиционные для Евангелиста выражения.

Можно предположить, что пропуск этого фрагмента в древних александрийских кодексах является следствием еретической правки. Этот текст подчеркивает человеческую природу Иисуса, нуждающуюся в поддержке ангела. Такое явное указание на истинность Вочеловечения должна была сильно не нравиться докетам, не случайно церковные полемисты (Иустин, Ириней, Ипполит) активно использовали данный текст для борьбы с ересью³³.

0.1.2.4 Исцеление расслабленного у овечьих ворот (купание ангела).

“В них лежало великое множество больных, слепых, хромым, иссохших, [ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал

³⁰Zane C. Hodges, Arthur L. Farstad, W. Pierpoint и M. Robinson.

³¹Фрагмент имеется в: κ^* , 2a(partim с. obel); D, K, L и др., отсутствует в: P69,75, (2b)1 α A, B, Petropolitanius и др..

³²В рукописях семейства f¹³ и нескольких лекционариях фрагмент оказывается после параллельного места Мф. 26:39.

³³Метцгер (2010) напротив предполагает, что фрагмент был введен в текст для борьбы с докетами. При всем уважении к этому ученому, данное умозаключение кажется странным. Впрочем предпочтение гетеродоксии как якобы более древнего слоя христианской традиции стало характерной чертой современной либеральной школы библеистики.

воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью]” (Ин. 5:3b-4).

Эти стихи объясняют зачем “множество больных, слепых, хромых, иссохших” (Ин. 5:3) собирались возле купели, а также, почему парализованный желал быть брошенным в купель при движении воды (См. Ин. 5:7).

Текст, лишенный в древнейших рукописях³⁴ стихов 5:3b-4 является “трудным” и поэтому объясняющий его фрагмент признается большинством ученых позднейшей вставкой. Вместе с тем, чтение частично поддерживается Александрийским кодексом (отсутствует конец 3го стиха) и рядом других унциалов³⁵.

Здесь нужно упомянуть спор о внутреннем свидетельстве. Выражения: κατὰ καιρὸν, ἐτάρασσε, νοσήματι по мнению большинства исследователей не являются характерными для Иоанна³⁶. К тому же изложение Ин. 5:3b-4 в рукописях нельзя назвать стабильным из-за некоторого различия в выражениях.

Эти соображения приводят либеральных критиков к заключению о том, что редакторы-византийцы дополнили краткий изначальный текст объяснением, которое либо предложено кем-то из толкователей, либо существовало в устной традиции.

С точки зрения сторонников ВП все происходило противоположным образом: создатели Александрийского типа текста (который консерваторы считают вторичным по отношению к Византийскому) исключили подлинные слова о схождении ангела³⁷.

В целом, в данном случае более убедительной представляется позиция издателей критического текста, исключивших Ин 5:3b-4 из основного текста Евангелия от Иоанна.

Следует также сказать несколько слов о богослужебном употреблении данного фрагмента. Он является частью чтения (Ин. 5:2-4), используемого в чине малого освящения воды. Обоснованные сомнения ученых в подлинности данного отрывка, а также странная сосредоточенность составителей чина на схождении

³⁴ P66, 75, x, B, C*, D и др.

³⁵ A, C3, K, L, Γ... Интересно, что A, K, Ψ дают чтение ἐλουετο, — (др. гр.) омывался, купался вместо κατεβαίνεν — сходил, обычного для текста большинства.

³⁶ В отношении других выражений существует разногласие. Так генитивная конструкция в конце 3го стиха “τὴν τοῦ ὕδατος κίνησιν” по мнению Gordon’a Fee не соответствует языку евангелиста. “Можно быть уверенным: если бы Иоанн написал 5:3b, он сказал бы” τὴν ταραχὴν τοῦ ὕδατος” (Gordon D. Fee, “On the Inauthenticity of John 5:3b-4,” *Evangelical Quarterly* 54 (1982) 207-218, Cf. *Ibid*, P. 581). Робинсон опровергает это утверждение, приводя пример трех других чтений из Иоанна, использующих “вложенный генитив”: Ин 6:51; 14:30; 18:10. Что касается 4го стиха, то в этом случае критике подвергается выражение ἄγγελος κυρίου, которое не соответствует языку Иоанна. Однако, Робинсон указывает на то, что в Византийских рукописях, как и в большинстве унциальных, предикат “κυρίου” отсутствует. Неясно, каким образом “благочестивое расширение” ἄγγελος κυρίου оказалось сокращенным в поздних Византийских свидетелях и потому оно “не может быть навязанным в качестве” доказательства” не-иоанновского характера Ин 5:3b-4” (*Ibid*, P. 582).

³⁷ Например, возможно, что древних редакторов не устраивало регулярное явление ангела в качестве объяснения исцелений.

ангела вместо центрального события, произошедшего возле купели — исцеления Господом расслабленного ставят вопрос об изменении чинопоследования и включения в него более приемлемого Евангельского чтения (или хотя бы предложение альтернативного).

0.1.2.5 Comma Iohanneum (Иоаннова вставка)

(1 Ин. 5:7-8)

ὅτι τρεῖς εἰσιν οἱ μαρτυροῦντες ἐν τῷ οὐρανῷ· ὁ πατήρ, ὁ λόγος καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα καὶ οὗτοι οἱ τρεῖς ἓν εἰσιν ... 8.

Появилось в качестве комментария-гlossы на полях ок. 4 века в Italia (см. спец. исследование Сагарды) Проникло в греческий текст благодаря изданию Эразма в 15 веке.

0.1.2.6 Молитва Христа о мучителях

(Лк. 23:34a) ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλεγεν· πάτερ, ἄφεες αὐτοῖς, οὐ γὰρ οἴδασιν τί ποιοῦσιν.

Текст, по-видимому, подлинный.

Есть в Синайском и в A, C, D3, K, L...

Отсутствует в P⁷⁵, (2a)х Ватиканском, Безе и др.

По предположению Эрмана текст первоначально присутствовал у Лк, но потом был исключен в одной из версий. Так как текст содержит молитву о помиловании иудеев-распинателей, Эрман делает вывод об антисемитском характере правки.

-
2. Если текст НЗ изменялся, не следует ли попытаться восстановить его в первоначальном состоянии?

Можно сравнить текст НЗ с древней иконой, покрытой копотью от свечей и лампад, следами поздних реставраций. Если в таком сравнении есть здоровое зерно, следует расчистить поздние наслоения скрывшие первоначальный облик НЗ текста, чтобы яснее проступили его древние черты. Такое предприятие, несомненно полезно для более глубокого понимания внутреннего содержания священных текстов, для понимания того, что изначально хотели сказать их авторы.

С другой стороны, Византийский тип текста, используемый в Церкви в течении столетий с IV века (сформировался в современном виде около IX в), является частью Священного Предания. Византийский тип кажется рационалисту искаженной и поздней формой текста, но для христианина она связана с жизнью Церкви, с трудами и подвигами многих святых, размышлявших над священными строками, старавшихся прояснить те места, которые были трудны для понимания и получавших откровения

в отношении глубокого содержания этих строк. Так опыт изучения Священного Писания св. Иоанном Златоустом³⁸ серьезно повлиял на восприятие нами его смысла (достаточно упомянуть толкование святителя на 1 Кор 3:15, определившее отношение Православного Востока к вопросу об очистительном огне).

Можно также рассмотреть историю существования НЗ текста и с точки зрения рецепции Церковью происходивших в нем изменений.

К этим изменениям не стоит относиться как бесполезным, или даже вредным. В них часто заключается опыт Церкви в осмыслении и переживании Откровения. Например, знаменитая “монашеская” правка “И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы [и поста]” (Мк. 9:29) для критика являются недопустимым искажением древнего оригинала, но для верующего человека это дополнение исполнено глубоким смыслом, ведь молитва становится особенно действенной именно в соединении с постом. Можно сказать, что Евангельская мысль на определенном этапе раскрылась полнее, Церковь взглянула на нее с точки зрения своего аскетического опыта, подвижнической жизни пустынных отцов³⁹.

В свете сказанного, мне кажутся важными оба подхода: и попытки понять как изначально выглядел текст НЗ, и оценка этого текста в контексте жизни Церкви, в исторической, литургической, экзегетической перспективе.

3. Насколько богодухновенность НЗ связана с конкретной формой текста?

В отличие от современных ученых, стоящих за критическими изданиями НЗ (большинство из которых имеют протестанские корни), для православного библеиста очевидно, что текст Священного Писания существует в контексте Священного Предания, а не сам по себе (*Solo Scriptura*). Это означает, что нельзя принять за основу несколько древних рукописей и объявить, что восстановленный на их основе текст и является самым близким к изначальному, а значит и самым богодухновенным. Такой подход в принципе ошибочен. Определение того, как Дух Божий действует в Церкви (а это действие может проявляться и в изменении текста Св. Писания) вряд ли может зависеть от догадок критиков-реконструкторов и от научных трудов, публикующихся в толстых журналах⁴⁰.

³⁸Интересно, что тексты, которыми пользовался св. Иоанн Златоуст, относятся именно к Византийскому типу.

³⁹К тому же, рассматривая поддержку этого текста в критическом издании (NA28) нельзя не заметить, что лакуна вместо “καὶ νηστεΐα” может быть обнаружена только в Ватиканском и Синайском кодексах (и еще паре второстепенных манускриптов). Если взглянуть на это с точки зрения Византийского приоритета, то нельзя не задаться мыслью, не произошло ли обратного: не было ли исчезновение этих слов в κ и Σ результатом неортодоксальной правки Александрийских редакторов, исключивших это чтение из-за предубеждения против поста?

⁴⁰Неудивительно, что критики, подходящие к книгам НЗ как к обычным человеческим текстам, в конце концов приходят к тому выводу, что эти книги написаны людьми, изменялись во времени, и Бог не имеет к этому процессу никакого отношения. Подобным образом биологи, раскрывшие эволюционные механизмы, развитие животного мира в истории, считают, что вселенная сама собой породила жизнь и те законы, по которым она развивается.

Следует также задуматься над тем, насколько различия в буквальном выражении мысли влияют на богодухновенность. Следует ли нам придерживаться взгляда на текст НЗ, как на неизменное собрание священных букв, раз и навсегда переданное человечеству как прекрасный (но мертвый) бриллиант, или это живое собрание священных мыслей, отражение опыта постижения Бога Церковью, записанного человеческим языком? Опыт показывает, что первый, буквалистский взгляд, опровергнут изучением истории распространения текста НЗ.

Итак, благодаря ученым наш взгляд на Библию в каком-то смысле десакрализировался. Мы узнали о том, в каких формах и по каким естественным законам существовал ее текст⁴¹. Но я не думаю, что Бог полностью предоставил людям все, что касается сохранения и изменения Своего слова. Здесь, как и во многих других случаях, можно видеть синергию, совместную деятельность Бога и человека. Не случайно такой вес в истории передачи НЗ текста приобрели рукописи Византийского типа.

Богодухновенность не присуща конкретной текстовой формуле (это ведь не магическое заклинание). Мысль, Дух, озарение, посетившее человека оставляет таинственный отпечаток на тексте, который выходит из-под его пера. Так начинается жизнь священного текста, который затем взрослеет, становится более ясным.

Можно взглянуть на текст НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех особенностей перевода, всех святоотеческих толкований. Откровение это не какое-то трудноразличимое древнее очертание, полустертое временем, но живой, могучий поток, дыхание Святого Духа в Церкви, обновляющий, возрождающий, утверждающий жизнь в Боге в разных формах на протяжении всей истории этих удивительных книг.

0.1.2.7 Выводы

- Возможно рациональные эклектики потерпели неудачу в своей попытке реконструировать оригинальный текст НЗ. Но это не означает еще, что правы сторонники ВП. Это всего лишь означает, что у нас нет оригинального текста НЗ. Но в свете этого факта нам не обязательно впадать в пессимизм Эрмана.
- Есть возможность отстаивать богодухновенность, не прибегая к гипотезе ВП. Нельзя забывать о роли Предания. НЗ можно воспринимать не только как некий документ, созданный в 1 веке группой неизвестных авторов, но как часть церковной традиции, во всей совокупности ее проявлений: изменения текста по мере “взросления” Церкви. Изменение текста НЗ — отражение изменяющегося опыта Церкви, обогащенного

⁴¹ Впрочем, и в древности многие отцы и церковные писатели сознавали существование разночтений в списках Библии и принимали соответствующие меры для исправления текста по наиболее добротным с их точки зрения спискам.

аскетической традицией, усилиями экзегетов, в новое время — попытками реконструировать оригинал с тем, чтобы услышать изначальный голос апостольского предания

Не нужно ассоциировать всю школу текстологического критицизма с Эрманом. Он экстримист. Православный библеист не обязательно должен вставать на сторону крайних консерваторов для того, чтобы отмежеваться от крайностей либеральной критики. Существует здоровый консенсус среди исследователей-христиан (как протестантов, так и католиков), сложившийся вокруг издаваемого текста NA28/UBS5

С другой стороны, гораздо меньшая группа исследователей, состоящая в основном из энтузиастов, не признанных научным сообществом, отстаивает гипотезу, основой которой являются теологические предпосылки, которые заставляют этих людей загонять данные в прокрустово ложе доктрины. Провозглашая в исследованиях главенствующую роль веры, религиозные консерваторы, тем не менее руководствуются рациональными соображениями, формулируя доктрину. Они излагают то, как по их мнению должен был действовать Бог (в отношении Творения, или в отношении Откровения и сохранения священных текстов).

Ситуация в отношении текстологии НЗ несколько напоминает противостояние в отношении ТЭ: основная группа ученых, убежденная в верности господствующей теории, отмечает все возражения несогласных, даже не пытаясь разобраться в сути возражений.

Тексты в поддержку промыслительного сохранения:

Пс 118(9):89 “Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси” Ис 40:8 Мф 5:17-18 Мф 24:35 Ин 10:35 1 Пет 1:23-25

Идея: Статья о православной текстологии НЗ. Православная текстология НЗ. К постановке вопроса. Идея: В-Хорт = Дарвин. Революция в текстологии НЗ. Хорошо для популярного объяснения проблем

Об отцах, против Пикеринга: “1) они сами не проявляют заботы об использовании точных слов НЗ и 2) когда они действительно “цитируют” НЗ текст, они являют обильное свидетельство “девиантного” текста НЗ, который как доказывает Пикеринг был результатом “ненормальной” и “злонамеренной” трансмиссии!” Р 201

Мысль по Фи. Что такое византийский тип? “Византийские чтения” встречаются даже в ранних папирусах (в частности, в P66), но тип текста это совокупность характерных чтений, их сочетание. Такое сочетание начинает складываться в 4-м веке. Именно поэтому присутствие Виз чтений в ранних документах не является доказательством раннего существования Византийского типа текста (Городон Фи связывает распространение ВТ с популярностью Златоуста, который пользовался этим типом текста и, по-видимому, привез его из Антиохии в Константинополь,

став патриархом).

Bruce M. Metzger, Bart D. Ehrman. The Text of the New Testament. Its Transmission, Corruption and Restoration. New York, Oxford: Oxford University Press, 2005.

Daniel B. Wallace. The Majority Text Theory: History, Methods, and Critique // The Text of the New Testament in Contemporary Research: essays on the status quaestiones / Bart D. Ehrman, Michael W. Holmes. 2nd ed. Leiden, Boston: Brill, 2013., xlii.

Gordon D. Fee. The Majority Text and the Original Text of the New Testament // Studies in the Theory and Method of New Testament Textual Criticism / Irving Alan Sparks, J. Neville Birdsall, Sebastian P. Bock, Elon Jay Epp, Gordon D. Fee. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Co., 1992., xlv.

Maurice A. Robinson. The Case for Byzantine Priority // The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform., 2005.